

— У нас дома много денег. И купоны есть. Этого достаточно, лучше не рисковать.

До Чжоу Цинбая наконец-то дошло, почему его жена все эти дни ходила хмурая. Он не знал, что она планировала мошенническую покупку и перепродажу.

— Я не говорила, что в нашей семье недостаточно денег. Поскольку я не работаю, то сама займусь этим. Я возьму корзину. Если кто-нибудь заподозрит меня, я просто скажу, что еду в город навестить родственников и везу им немного мяса. Это не трудно. Я просто заработаю один или два юаня, чтобы помочь с семейными расходами. Это все еще плохая идея?

— Трех тысяч юаней для траты нам хватит, — заверил Чжоу Цинбай.

Верно, это означало, что он все еще не согласен.

Линь Цинхэ сердито пнула его и заявила:

— Теперь ты спишь на улице. Один твой вид меня раздражает!

Не ждите, что она будет добропорядочной и добродетельной. Она была такой женщиной, что не могла перестать капризничать. Недоволен? Что ж, потерпи!

Чжоу Цинбай не пошевелился, он все еще обнимал ее. Расстроенная Линь Цинхэ натянула на себя одеяло, заявив:

— Я уже сказала это. И могу с уверенностью реализовать это. Более того, у тебя есть связи в городе. Если со мной что-то случится, ты сможешь вытащить меня.

Чжоу Цинбай поднял бровь. Хотя он ничего не сказал, Линь Цинхэ понимала, о чем он думает: «Как она узнала?»

— Такой большой велосипед, как наш, нельзя купить без предварительного заказа за полтора года до покупки. Чжоу Цинбай, ты обращаешься со мной как с глупой или реально думаешь, что я дура? — решительно сказала Линь Цинхэ и потянула его за щеку.

Чжоу Цинбай позволил ей сделать это, но сохранил свое выражение лица.

Конечно, он знает людей из города. В уездном городе он встретил своего старого приятеля, у которого была власть. Велосипед был куплен с его помощью.

Как она и сказала, если что-то действительно произойдет, он сможет вытащить ее целой и невредимой.

Но все же как он мог позволить ей сделать это?

Линь Цинхэ видела, что несмотря на то, что она сказала, он не сдвинулся с места.

Наконец она сердито положила спящего Эрва к нему, а сама пошла к Дава и Саньва.

На следующий день Эрва проснулся и обнаружил, что спит со своим отцом. Он был уверен, что прошлой ночью засыпал с Саньва на руках.

— Отныне ты будешь спать со своим отцом. И твой брат тоже. Вы оба будете спать с ним, — хмыкнула Линь Цинхэ и взяла Саньва к себе.

Чжоу Цинбай взглянул на нее. Девушка почувствовала это и повернулась посмотреть в ответ.

Очевидно, Чжоу Цинбай не собирался так легко идти на компромисс, даже если это означало, что он не мог бы спать со своей женой.

Чжоу Цинбай не видел ничего плохого в покупке мяса для своей семьи.

Но если она хочет совершить мошеннические покупки и перепродажу, как Чжоу Цинбай может согласиться на это?

Линь Цинхэ фыркнула, когда увидела его.

«Давай посмотрим, как долго ты сможешь сдерживаться!»

Обидеть Линь Цинхэ было явно плохой идеей, потому что Линь Цинхэ не просто наказывает, она делает это безжалостно.

Что за безжалостный метод?

Она начала узнавать где можно купить баранину. Она хотела купить ее, чтобы дать ему большую порцию!

П.п.: Ранее уже упоминалось, что баранина действует как афродизиак.

В это время баранину было не так-то просто достать.

У Чжоу Цинбая были связи в уездном городе, так что в прошлый раз он смог купить баранину. Но самостоятельно она бы не смогла купить.

Но Линь Цинхэ не сдавалась. Она изо всех сил старалась готовить дома для Чжоу Цинбая.

В дополнение к булочкам со шкварками, яйцами и капустой, она тушила свиные ножки с арахисом, готовила тушеную свинину с рисом и различные супы.

Она также одевалась красиво и ароматно. Даже Саньва не удержался и обнял ее, чтобы показать, что мама сладко пахнет!

Дава и Эрва кивнули головами в знак согласия, их мать была действительно благоухающей.

Аромат на теле Линь Цинхэ действительно был приятным, но довольно слабым. Не подавляющим, но довольно свежим.

Даже дети чувствовали его, так как Чжоу Цинбай мог его не уловить?

Он знал, что жена намеренно соблазняет его и нарочно дает ему лакомства, чтобы он тосковал по ней по ночам.

Мужчина выглядел так, будто способен это выдержать, ничего не возражая.

Если бы Линь Цинхэ не увидела, как он встал поздно ночью и поменял нижнее белье, то она бы подумала, что ее очарование исчезло.

Она сдержалась и притворилась спящей. Но вдруг почувствовала движение.

Чжоу Цинбай переложил Эрва, который спал как свинья, на середину. А затем лег и аккуратно обнял ее, чтобы не потревожить ее сон.

Поскольку он просто лежал и ничего не делал, Линь Цинхэ продолжила притворяться спящей.

На следующий день, прежде чем Линь Цинхэ успела что-то сказать, появилась новость, что третья невестка родила.

— Так быстро? — удивленно выпалила Линь Цинхэ.

Роды произошли всего за ночь.

— Да. Это прошло довольно быстро, — усмехнулась мать Чжоу, которая пришла сообщить радостную новость.

На этот раз третья невестка родила сына. Вся семья была в восторге.

— Свинные ножки, которые я купила в прошлый раз, все еще заморожены? — упомянула Линь Цинхэ.

— Они все еще заморожены, — кивнула мать Чжоу.

У них здесь были свои обычаи. Но не было правила, что мать не может принимать посетителей после родов.

Однако в настоящее время воздух был холодным, и земля замерзла.

Линь Цинхэ чувствовала, что ей не стоит приходить и беспокоить роженицу. Поэтому она дала матери Чжоу один цзинь коричневого сахара и сказала:

— Мама, отнеси это третьей невестке.

— Третья невестка еще не использовала тот, что ты дала в прошлый раз. Оставь себе, того достаточно.

— Мне больше нечего дать. Мама, возьми это, — Линь Цинхэ протянула ей руку.

Только тогда мать Чжоу согласилась.

Как только прошли первые три дня, Линь Цинхэ отправилась навестить роженицу.

Она поболтала с третьей невесткой.

На этот раз молоко третьей невестки было достаточно сытным. Более того, она родила сына.

Четвертая невестка дала ей коричневый сахар, что было проявлением достаточной доброжелательности.

— Послушай, разве я не права? Кожа Дундун по мере роста определенно станет лучше. Есть яблоки действительно полезно, — Линь Цинхэ взглянув на спящего ребенка, указала на него.

— Он блее, чем его сестра, — усмехнулась третья невестка.

Теперь у нее был сын, и все вокруг заиграло новыми красками. Имея сына, она сможет в будущем стоять прямо и никогда не чувствовать себя ниже других.

Так было и в селах и в городах. Десять дочерей не могут сравниться с одним сыном, хотя дочери часто были более разумными и послушными, чем сыновья.

Но это была все та же фраза: «Родить сына — значит продолжить фамилию».

Линь Цинхэ поговорила с третьей невесткой некоторое время, прежде чем собралась вернуться домой.

Однако, выйдя, она столкнулась со второй невесткой, которая, увидев ее, рассмеялась:

— Четвертая невестка, если у тебя есть способ, то ты должна найти хорошую еду, чтобы накормить свою третью невестку.

Старшая невестка готовила на кухне отвар. Услышав это, она нахмурилась.

«Почему жена второго всегда ищет неприятностей?»

— У меня есть. Я дала третьей невестке еще одну порцию коричневого сахара. А что дала ты? — устала на нее Линь Цинхэ.

— Ты же знаешь о состоянии моей семьи. Что я могу дать? Коричневого сахара недостаточно для грудного молока. Поэтому если у тебя есть хорошее мясо, это было бы замечательно, — ухмыльнулась вторая невестка: «Разве у тебя нет денег? Тогда надо тебя хорошенько использовать».